

(1) Вдруг рванул ветер, и с такой силой, что едва не выхватил у Егорушки узелок и рогожу; встрепенувшись, рогожа рванулась во все стороны и захлопала по тюку и по лицу Егорушки. (2) Ветер со свистом понёсся по степи, беспорядочно закружился и поднял с травою такой шум, что из-за него не было слышно ни грома, ни скрипа колёс. (3) Он дул с чёрной тучи, неся с собой облака пыли и запах дождя и мокрой земли. (4) Лунный свет затуманился, стал как будто грязнее, звёзды ещё больше нахмурились, и видно было, как по краю дороги спешили куда-то назад облака пыли и их тени. (5) Теперь, по всей вероятности, вихри, кружась и увлекая с земли пыль, сухую траву и перья, поднимались под самое небо; вероятно, около самой чёрной тучи летали перекати-поле, и как, должно быть, им было страшно! (6) Но сквозь пыль, залеплявшую глаза, не было видно ничего, кроме блеска молний.

(7) Егорушка, думая, что сию минуту польёт дождь, стал на колени и накрылся рогожей.

(8) – Пантеле-ей! – крикнул кто-то впереди. – (9) А… а… ва!

(10) – Не слыхать! – ответил громко и нараспев Пантелея.

(11) – А… а… ва! Аря… а!

(12) Загремел сердито гром, покатился по небу справа налево, потом назад и замер около передних подвод.

(13) – Свят, свят, свят, господь Саваоф, – прошептал Егорушка, крестясь, – исполнь небо и земля славы твоей…

(14) Чёрнота на небе раскрыла рот и дыхнула белым огнём; тотчас же опять загремел гром; едва он умолк, как молния блеснула так широко, что Егорушка сквозь щели рогожи увидел вдруг всю большую дорогу до самой дали, всех подводчиков и даже Кирюхину жилетку. (15) Чёрные лохмотья слева уже поднимались кверху, и одно из них, грубое, неуклюжее, похожее на лапу с пальцами, тянулось к луне. (16) Егорушка решил закрыть крепко глаза, не обращать внимания и ждать, когда всё кончится.

(17) Дождь почему-то долго не начинался. (18) Егорушка, надеясь, что туча, быть может, уходит мимо, выглянул из рогожи. (19) Было страшно темно. (20) Егорушка не увидел ни Пантелея, ни тюка, ни себя; покосился он туда, где была недавно луна, но там чернела такая же тьма, как и на возу. (21) А молнии в потёмках казались белее и ослепительнее, так что глазам было больно.

(22) – Пантелея! – позвал Егорушка.

(23) Ответа не последовало. (24) Но вот наконец ветер в последний раз рванул рогожу и убежал куда-то. (25) Послышался ровный, спокойный шум. (26) Большая холодная капля упала на колено Егорушки, другая поползла по руке. (27) Он заметил, что колени его не прикрыты, и хотел было поправить рогожу, но в это время что-то посыпалось и застучало по дороге, потом по оглоблям, по тюку. (28) Это был дождь. (29) Он и рогожа как будто поняли друг друга, заговорили о чём-то быстро, весело и препротивно, как две сороки.

A. Чехов. «Степь», 1888 г.

Среди предложений 17—29 найдите сложное предложение с бессоюзной, подчинительной и сочинительной связью.